

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Дубровина С.Н.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Дискурс, понимаемый как “текст в ситуации реального общения” [4], допускает различные измерения. С позиций языкового материала, лексико-грамматической ткани текста, можно анализировать дискурс в аспекте полноты, правильности, логичности высказываний, составляющих рассматриваемый текст. И при таком имманентно-лингвистическом подходе к изучению дискурса исследователь исходит из концепта “правильного построения дискурса” как идеального типа, с одной стороны, и возможных отклонений от этого типа, с другой стороны [6, с.17].

С позиций участников общения (социолингвистический подход), все виды дискурса распадаются на личностно- и статусно-ориентированные. В первом случае участники общения стремятся раскрыть свой внутренний мир адресату и понять адресата как личность во всем многообразии личностных характеристик, во втором случае коммуниканты выступают в качестве представителей той или иной общественной группы, выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией [4].

Наряду с имманентно-лингвистическим и социолингвистическим подходами к изучению дискурса можно выделить и прагмалингвистический подход, суть которого состоит в освещении способа организации общения в самом широком смысле.

Теория дискурса как прагматизированной формы текста берет свое начало в концепции Э. Бенвениста, разграничившего план повествования и план дискурса – языка, “присваиваемого говорящим человеком” [1, с. 276]. “Речь (*discours*) следует понимать при этом в самом широком смысле, как всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего, и намерение

первого определенным образом воздействовать на второго” [1, с. 299]. Дискурс рассматривается нами как связный текст определенной тематики, концентрирующийся вокруг некоторого опорного концепта, создающий общий контекст и описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки [3].

И.П. Сусов признает в качестве коммуникативно-функциональных параметров дискурса *предельность* и одновременно отсутствие строгих структурных ограничений. Дискурс, по его мнению, может включать в себя любое количество и перечень единиц речевой деятельности: от последовательности двух и более речевых актов до множества речевых событий. Следующими параметрами признаются *системность, функциональная завершенность и коммуникативная определенность* [7].

Н.Н. Миронова [5] трактует политический дискурс как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях. Это тексты, отражающие политическую и идеологическую практику какого-то государства, отдельных партий и течений в определенную эпоху. Таким образом, политический дискурс отражает политическую ситуацию, а его характер зависит от существующей государственной и общественной системы.

Ярко выраженная прагматическая направленность политического дискурса не вызывает сомнений. К.Райс [8] называет тексты, обладающие возможностями воздействия на поведение адресата и содержащие явные или скрытые импульсы такого поведения, *оперативными*. Исходя из приведенного определения оперативного типа текста, правомерно считать и тексты политического дискурса оперативными, так как одной из их основных функций является функция воздействия.

Коммуникативно-прагматическая характеристика политического дискурса определяется целым комплексом конструктивных элементов, к которым относятся: сфера коммуникации; типовая ситуация общения; коммуникативная целеустановка текста; коммуникативная стратегия

адресанта и средства, используемые им для ее реализации. Сферой использования политического дискурса является массовая коммуникация.

Понятие *ситуации общения* включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Некоторые исследователи увязывают ситуацию общения с понятием *социального поля* [2]. Из определения социального поля следует, что оно включает в себя прагматические отношения – влияние языковых знаков на говорящего и слушающего. Если рассматривать политический дискурс с точки зрения социального поля, то можно сказать, что эффективность прагматических отношений определяется принадлежностью членов ситуации общения одному и тому же социальному полю или приобщением реципиента к нему.

Коммуникативная целеустановка политического дискурса направлена на актуализацию *информативной и воздействующей* функций и программируется адресантом. Чтобы информация произвела должное впечатление и привела к ожидаемому результату, она должна быть яркой, образной, запоминающейся; каждая новая мысль в ней должна быть подчинена единой цели. Политик, выступающий в парламенте, на избирательном собрании, в телевизионном интервью, вынужден прилагать все усилия, чтобы представить свое мнение и взгляды как единственно верные. С этой целью он использует риторические средства: играет различными понятиями (*Freiheit, Gleichheit* и т.д.), использует слова, значение которых неопределенно (*Demokratie, Gemeinwohl* и т.п.), использует апеллятивные выражения (*Wir Europäer, Sie wissen* и т.п.). Во время своего выступления автор апеллирует не только к нашему разуму, но и к нашим чувствам. Для него является важным не только доказать истинность или ложность какого-либо положения, приводя убедительные факты и аргументы, подводя читателя к определенным выводам, но и должным образом настроить аудиторию эмоционально, тем самым подтолкнув ее к конкретным действиям.

Всякая публикация политического характера стремится быть успешной и, следовательно, рассчитана на определенную аудиторию. В публицистике в

большей степени, чем в других сферах коммуникации, проявляется активная позиция адресата, выражающаяся в том, что он выступает здесь не только интерпретатором, но и соавтором текста. Ибо с самого начала творческого акта по созданию публицистического текста автор, имея в сознании концепцию адресата или созданный им образ читателя, вступает в непрекращающийся диалог с этим образом читателя.

Соотношение эмоциональной и рациональной оценок, эксплицитных и тонких, имплицитных приемов передачи информации в политическом дискурсе может различаться в зависимости от *канала передачи* сообщения и *аудитории*, для которой он предназначен. В зависимости от канала происходит изменение общего рисунка описываемой ситуации. На все эти ограничения и требования накладывается и общее ограничение на использование прямых речевых актов. Поэтому тексты политического дискурса буквально переполнены имплицитной информацией, опирающейся на пресуппозиции, презумпции и имплицитные, и иллюкутивную информацию приходится фактически вычитывать “между строк”.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
2. Болотов, В.И. Актуальное членение и понятие социального поля // Лингвистика текста: Материалы науч. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М.Тореза. – М., 1974 – Ч.1. – С. 55–56.
3. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Тетради новых терминов. – М.: ВЦП, 1982. – Вып. 2 – С. 3–10.
4. Карасик, В.И. Ритуальный дискурс // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 21–43.
5. Миронова, Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа // Изв. Акад. наук. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56, № 4. – С. 52–59.

6. Сиротинина, О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: Пособие для учителя. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1996. – 175 с.
7. Сусов, И.П. Прагматика дискурса и этнолингвистические проблемы // Прагматика этноспецифического дискурса: материалы симпозиума. – Бэлць, 1990. – С. 2–5.
8. Reiß, K. Der operative Text. – Kronberg, 1976. – 212 S.